

Чэнь Сян, привыкший к безропотному послушанию Мэн Мин, вскипел от ярости, когда она впервые посмела послушаться его. Взгляд его обжег её, словно кислота, а голос взревел, сотрясая воздух: "Мэн Мин, я – твой муж! Ты что, сговорила с этими чужаками против меня? Кто они тебе такие, чтобы ты слушала их?"

Его уверенность росла с каждой фразой, словно подпитываемая темной силой. "Даже полиция не посмеет вмешаться! Они сами нарушают закон, вторгаясь в мой дом! Это всего лишь семейный спор! Неужели это так сложно понять?" Зловещая усмешка искривила его губы. "Ах да, вы же не знаете, ЧТО я храню в тайне, верно?"

Мэн Мин, словно подкошенная, отшатнулась и рухнула на ступени, её глаза наполнились ужасом.

"Мэн Мин, будь хорошей женой, слушайся меня, и я буду хорошо к тебе относиться, когда мой гнев утихнет." Чэнь Сян, извиваясь в хватке Ли Хуайшэня, показав миру своё истинное лицо. "Но если ты вздумаешь перечить мне, тебе не поздоровится! Мы – муж и жена, наши судьбы связаны навек! Ты будешь плясать под мою дудку до конца своих дней!"

- БУМ!

В глазах Ли Цин бушевал ураган. Не в силах больше сдерживать клокочущую ярость, он обрушил кулак на лицо Чэнь Сяна. "Неужели такая мразь, как ты, заслуживает дышать одним воздухом с нормальными людьми?"

Удар был полон праведного гнева, и Чэнь Сян, не ожидавший такой прыти, рухнул на землю, словно подкошенный.

"Молодец! Давно пора было преподать ему урок!" – воскликнул Гэге, всегда отличавшийся прямоотой и нетерпимостью к подобному зверству.

"Чэнь Сян, ты совсем спятил?! Угрожать и избивать собственную жену? И ты ещё смеешь считать себя правым?!"

"С её-то положением в индустрии развлечений, Мэн Мин может тебя одним плевком в канаву втоптать! Ты кто вообще такой? Если память мне не изменяет, всем своим богатством и статусом ты обязан сестре Мин. Говоря откровенно, ты..."

"Брат!" - Сун Цзяшу бросил предостерегающий взгляд на него.

Он наклонился ближе и прошептал: "Не распаяйся, а то этот мерзавец опять обвинит Мин-джи во всех грехах. Найди частного врача, умеющего держать язык за зубами; раны Мин-джи нуждаются в немедленной помощи."

Независимо от того, чем закончится эта история, безопасность Мэн Мин – превыше всего.

Чэнь Сян коснулся разбитой губы, его лицо исказилось от боли и злобы. Он никак не ожидал, что этот хрупкий и изящный Ли Цин окажется таким яростным.

Не обращая внимания на его испепеляющий взгляд, Ли Цин снял пальто и бережно накинул его на плечи Мэн Мин: "Учитель Мэн, на улице холодный ветер, наденьте это, чтобы согреться."

"Не бойтесь. Теперь, когда мы здесь, мы обязательно поможем вам справиться с этим

чудовищем."

Мэн Мин, тронутая добротой Ли Цина, приняла предложенное пальто, неловко пряча руку со шрамами. Опустив голову, она, с трудом сдерживая слезы, прошептала: "...Спасибо."

Она была так измучена.

Так измучена, что едва находила силы дышать.

Если и на этот раз она не увидит просвета в этой крошечной тьме, то её ждёт лишь неминуемая гибель.

"Ты кто такой, чтобы вмешиваться в наши брачные дела?"

Чэнь Сян испепеляющим взглядом посмотрел на Ли Цина, схватил валявшийся рядом камень размером с кулак и поднялся на ноги. "Я тебя сейчас проучу!"

В глазах Ли Цина мелькнул блеск, но прежде чем он успел что-либо предпринять, Ли Хуайшэнь перехватил руку Чэнь Сяна.

"Ты посмеешь причинить ему боль?" - прорычал Ли Хуайшэнь, его глаза наполнились ледяным презрением. Не давая Чэнь Сяну опомниться, он нанес молниеносный удар ногой.

- Ах!

Чэнь Сяна отбросило к стене двора, и он рухнул в декоративный пруд с золотыми рыбками.

Ли Цин, не теряя времени, подскочил к нему, схватил за волосы и с силой окунул его голову в воду. Чэнь Сян отчаянно сопротивлялся, лишь поднимая со дна пруда мутную взвесь и пуская беспорядочные пузыри.

"Свяжите его по рукам и ногам, чтобы больше не рыпался!" - скомандовал Ли Цин, хотя в душе ему хотелось прикончить этого гада на месте.

Но законы общества связывали его руки, не позволяя поддаться первобытному инстинкту.

"Есть!" - Гэге выхватил из угла двора моток веревки и бросил его Сун Цзяшу.

Ли Цин, с трудом вытащив из пруда задыхающегося Чэнь Сяна, отшвырнул его в сторону.

Его лицо побагровело, а одежда насквозь промокла, липнув к телу.

Сун Цзяшу и Ли Хуайшэнь, действуя слаженно и быстро, скрутили подонка и бросили его на землю, словно мешок с мусором.

Гэге заткнул ему рот кляпом, не давая выкрикивать проклятия. Чэнь Сян, задыхаясь, судорожно глотал воздух, осознавая, что потерпел сокрушительное поражение в собственном доме.

Сун Цзяшу, не обращая на него внимания, с тревогой обратился к Мэн Мин: "Сестра Минь, может, нам стоит вызвать полицию?"

Мэн Мин, глядя на жалкое состояние своего мужа, которого она никогда не видела в таком виде, внезапно почувствовала смутное ощущение мести...

Она босиком подошла к связанному Чэнь Сяну, не замечая боли от острых камней, впивающихся в её ступни, и отвесила ему звонкую пощёчину.

"За что?! За что ты так со мной поступил?!"

"Двуличный подонок!"

"..."

Мэн Мин, известная своей мягкостью и деликатностью, перестала сдерживать эмоции, ей было всё равно, кто наблюдает за этой сценой.

Она безжалостно била Чэнь Сяна по щекам, вымещая на нём всю боль и обиду, которые копилась в её сердце годами. С каждым ударом она чувствовала облегчение и удовлетворение, которых никогда прежде не испытывала.

Ли Цин и остальные, наблюдая за происходящим, не стали её останавливать.

Око за око.

Это лишь малая часть того, что Чэнь Сян заслужил.

От пощёчин у Чэнь Сяна закружилась голова, и из носа хлынула кровь.

Его гнев постепенно утих, сменившись всхлипываниями и слезами.

В глазах Ли Цина мелькнуло презрение – как и следовало ожидать, он оказался трусом и слабаком. Жестокий и беспощадный, когда чувствует себя в безопасности, и жалкий и беспомощный, когда оказывается в опасности.

В конце концов, Мэн Мин, обессилив, рухнула на землю.

"Не спешите вызывать полицию. Пусть бабушка Чжэн придет и поможет нам. Мы составим план, когда выясним, что произошло", – предложила Ли Цин.

Ли Хуайшэнь и остальные одобрителем кивнули.

...

Полчаса спустя.

Мэн Мин переделалась из окровавленной пижамы, а прибывший личный врач аккуратно обработала её раны.

"Я настоятельно рекомендую вам обратиться в больницу для обследования. Внешние травмы легко залечить, но я боюсь, что могли быть повреждены внутренние органы." Личный врач-бета, глядя на изувеченное тело Мэн Мин, испытывала лишь одно желание – прикончить Чэнь Сяна своими руками.

Бабушка Чжэн, заварив чашку имбирного чая, заботливо протянула её Мэн Мин. "Сяо Минь, хоть и говорят, что жена должна следовать за мужем, но послушай моего совета. Такого мужа не стоит держать."

"Почему ты такая упрямая и не хочешь с ним развестись? Ты такая красивая, неужели ты

боишься, что после развода тебе не удастся найти кого-то лучше?"

"..."

Мэн Мин, сжимая в руках чашку с имбирным чаем, качала головой, её глаза покраснели и опухли от слёз.

"Учитель Мэн, что именно произошло? Когда этот мерзавец Чэнь Сян начал с вами так обращаться?"

Гэге был в ярости, но старался говорить как можно мягче и успокаивающе. "Вы должны нам рассказать, чтобы мы могли вам помочь."

"Да", - поддакнула врач, присаживаясь рядом с Мэн Мин и нежно похлопывая её по спине. - "Мэн Мин, держать всё в себе - не выход. Вы должны выговориться."

После долгого молчания Мэн Мин хриплым голосом проговорила: "Я не знаю, почему он стал таким? Или, точнее, он лгал мне с самого начала."

В то время Мэн Мин снималась в сериале, а Чэнь Сян был всего лишь временным координатором, которого наняли в самый последний момент.

Его приставили к команде Мэн Мин, чтобы он помогал следить за расписанием съёмок каждой сцены.

Чэнь Сян был очень обходительным и внимательным, всегда первым приходил на съёмочную площадку и был способен предугадывать её настроение и вовремя оказывать необходимую помощь.

В тот период жизни Мэн Мин, израненная разрывом десятилетней любовной связи, не принесшей плодов, и ослабленная операцией по удалению феромонов, казалась самой хрупкостью, сотканной из боли и уязвимости.

За три месяца Чэнь Сян, то нарочито галантный, то невольно трогательный, шаг за шагом плел кружево обольщения вокруг её сердца, пока не покорила его целиком.

Затем вспыхнул роман, дерзкий вызов общественным устоям - она, старше его.

Мэн Мин, поддавшись нежности, вознесла Чэнь Сяна до своего ближайшего помощника и, словно сжигая мосты прошлого, разорвала многолетний контракт со своим агентом, уступая это место ему.

Вскоре после этого их отношения неожиданно стали достоянием общественности.

<http://bllate.org/book/14669/1302425>